

и воды и места» (XI, 32), а в заметке об основании Алексеем Константино-Еленинского монастыря сказано: «и всякими потребами удоволи, и села подава и изобильствова всем». Особенное внимание уделяется владениям митрополичьей кафедры: в нескольких местах летописи составители сочли необходимым упомянуть о «градах и селах митрополских» (IX, 116, 152; XI, 213, 224; XII, 14); под 6918 г. сообщается о передаче князем Владимиром Андреевичем села Большое Кудрино с деревнями митрополиту Фотию (XI, 214) — это выдержка из более подробной записи об истории этого села, читающейся в митрополичьей копияной книге земельных актов;⁴ ниже в летописи помещено известие, что ростовский архиепископ Григорий «земли митропольской Кудриньскаго села отступил, что ся были вступили в митрополичь» (XI, 219); в нескольких местах упоминаются «митрополичи озера Сенежския» (XI, 215—217), что соответствует перечислению митрополичьих владений «в волости Сенгу» в копияной книге.⁵

Митрополит Даниил сходен с Иосифом Волоцким во взгляде на необходимость сурово преследовать еретиков, хотя в отличие от своего учителя он считал, что смертная казнь применима лишь к неисправимым еретикам, в отношении которых исчерпаны все другие меры.⁶ Именно эту позицию характеризуют подобранные в Никоновской летописи примеры, рассказывающие о заточении еретиков «в темницы» (IX, 68, 152);⁷ необходимость жестокой расправы с нераскаявшимися еретиками обосновывается следующими словами: «От века убо не кающияся богохулници избиваеми бываху, и в Моисееве убо законе не точию богохулници, но и эле творящеи убиваеми бываху, ноипаче в новом законе богохулници от святых апостол и от святых отець смерти предаяхуся» (IX, 240).

Осуществлявшийся при Данииле на практике союз светской (великокняжеской) и духовной власти подтверждается текстом Никоновской летописи. Страницы свода пестрят выражениями типа: великий князь «со отцем своим митрополитом» или «по благословению отца своего митрополита», митрополит «с сыном своим» или «с сыном своим возлюбленным о Христе» великим князем, и т. п. Любопытно добавление составителя свода, что князь Владимир Святославич «чествоваше» митрополита и «в согласии и любви мнозе с ним пребываше» (IX, 57), а митрополит в свою очередь «бяху всегда в любви и в совете с Володимером» (IX, 64).

Важнейшие моменты внешнеполитической обстановки интересующего нас времени также нашли отражение в Никоновском летописном своде. Притязаниями России на западные земли можно объяснить добавления к именам соответствующих князей длинных родословий, доведенных до владимиристо-суздальских и киевских великих князей, а родословию смоленских князей даже посвящена специальная заметка (X, 153—154; ср. с родословным рядом последнего смоленского князя Юрия Святославича: XI, 202—203). Характерно, что на заявление литовского князя Витовта: «Киев и вся страна Киевскаа в моей области есть» — епископы по воле составителя свода дают следующий ответ: «но прежде не твоя область бысть» (XI, 227). Представляет интерес, что в Хронографическом списке Новгородской 5-й летописи (источнике Никоновской) против статьи

⁴ Акты феодального землевладения и хозяйства XIV—XVI веков, ч. 1. Подг. к печати Л. В. Черепниным. М., 1951, стр. 49—50.

⁵ Там же, стр. 193.

⁶ См.: В. Жмакин. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881, стр. 406—424.

⁷ Эти известия, а также сообщение под 6559 г. о поставлении митрополита Илариона являются откликом на судебный процесс над Максимом Греком.